© 2009 г. Е.М. Осипов

ГЭМБЛИНГ* КАК ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ

Аннотация. *В статье исследуется относительно новое явление в жизни российского общества – гэмблинг или привязанность к азартным играм и развлечениям. Показывается влияние проблемного гэмблинга на отношения между индивидуумом и социумом, предложены социальные решения проблемы.*

Ключевые слова: *гэмблинг, «проблемный гэмблинг», девиантное поведение, социокультурная среда, социальные функции, социальные нормы, аномия, социализация.*

Говоря о социальных и психологических аспектах гэмблинга, крайне необходимо делать существенные поправки с учетом особенностей данного конкретного социума, ибо социальные и личностные предпочтения сильно зависят от культурной среды, а в разных странах на отношении к гэмблингу влияют множество разных факторов – психологический, духовный, интеллектуальный, физический, экономический, социологический, религиозный и прочие. Есть страны, где гэмблинг полностью или почти полностью законодательно запрещен, и, наоборот, есть общества, в культурных традициях которых гэмблинг является неотъемлемой частью всеобщего досуга. Тем не менее исследования подтверждают, что, несмотря на различный подход к гэмблингу, основные социальные и личностные проблемы, им порождаемые, схожи повсюду. Главным образом эти проблемы психологического свойства, и в социологических кругах получили простое собирательное название «проблемный (или патологический) гэмблинг». Именно это определение чаще всего используется для определения девиантного поведения личности, имея в виду его чрезмерное увлечение гэмблингом.

Поскольку в целом масса вовлеченных в азартные игры людей не монолитна в своем личном отношении к гэмблингу (разнятся мотивация, частота и продолжительность посещений игорных заведений, суммы, которыми рискует тот или иной игрок и т. д.), то прежде всего следует провести четкий водораздел между двумя понятиями. Первое – гэмблинг, в целом принятый обществом и являющийся одной из нормальных сфер

* Гэмблинг – от английского *gambling,* от глагола *to gamble* («играть в азартные игры»), который в свою очередь представляет собой искаженную форму *от gaming* («игра на выигрыш»).

досуга его членов. Подавляющее большинство игроков делают ставки регулярно, но по причинам вполне понятным и оправданным, главным образом – с целью отвлечься от повседневных негативных эмоций: беспокойства, депрессии, злости, зависти, страха. Именно в этой социальной функции гэмблинг утвердился практически во всех западных странах, получив одобрение общества и властей. У таких игроков нет всепоглощающей вовлеченности – гэмблинг для них превращается в некий ритуал на досуге, не отнимающий основные силы и не отрывающий их от основных социальных целей. Характерному поведению этой группы известный социолог Джон Роузкранс дал название «поведение условного течения»*. Второе понятие – это, собственно, «проблемный гэмблинг». Активные труды западных социологов начиная с 70-х гг. прошлого века привели к четкому пониманию факта, что начиная с определенного момента вовлеченность в гэмблинг может стать опасной для индивидуума и представлять серьезную угрозу его психическому здоровью. Хотя исследования показали, что в процентном отношении количество таких игроков не превышает 2% от общего числа играющих, тем не менее проблема существовала на протяжении всей истории гэмблинга и, к сожалению, постоянно наносила вред как отдельным членам и ячейкам общества, так и социуму в целом.

Есть еще и люди, которые относятся к гэмблину как к работе, как к постоянному и относительно «стабильному» источнику доходов. В букмекерском бизнесе известен термин «похитители прибыли» (*profit stealers*) – это люди, зарабатывающие исключительно на разнице между коэффициентами, предлагаемыми отдельными букмекерскими конторами. Однако отношение к игре как к бизнесу – не что иное, как большое заблуждение: как правило, в один прекрасный день этот «стабильный» бизнес ставит неожиданную подножку, крадя прибыль у самых «похитителей». Сами букмекеры активно борются с подобными игроками и часто без труда их вычисляют, после чего перестают принимать у них ставки.

Что же происходит людьми из второй категории, с теми, чье отношение к игре перерастает из здорового в болезненное? Поначалу они идут по тому же пути, что и нормальные игроки: вырабатывается определенная привычка участвовать в тех или иных азартных развлечениях, призванная в определенном объеме разрядить напряжение, накапливаемое в рутинной жизни. Пока отношение гэмблера уравновешенное, сама игра для него становится видом свободной и добровольной активности и даже источником радости и прочих положительных эмоций. Но тогда, когда игрок перестает контролировать собственную волю и неадекватно оценивает свою роль в происходящем и внутренне отрицает свою ответственность перед возможными последствиями, начиная руководствоваться скорее им-

* Conventional mainstream behavior – *Rosecrance, J.* Gambling Without Guilt/-Pacific Group. – 1988. – S. – 58–59.

пульсами, чем здравым умом, то он становится уже жертвой своей привычки. Подобно нарко- и алкоголезависимым людям, такие люди, поддаваясь тому, что можно назвать слабо структурированным эго, бессознательно (а редких случаях даже сознательно) позволяют своей дисфункциональной части верховодить собой. Фактически, излишне доверяя «госпоже Удаче», эти люди приговаривают себя к патологическим последствиям.

Исследования показали, что к такому печальному развитию событий ведут прежде всего различные предубежденности, суеверия, вера в «добрые знамения» и прочие необоснованные убежденности. Религиозная составляющая и ссылка на «Божью волю» еще более ухудшает ситуацию. Стандартная реакция такова: «Повезет в следующий раз», и каждая проигранная ставка влечет за собой следующую (как правило, более крупную), при этом игрок не понимает, что под серьезной угрозой находится не только его финансовое состояние, но и психическое здоровье. Если при «поведении условного течения» игра представляется как способ бегства от негатива, то у проблемных гэмблеров она порождает латентно агрессивные и крайне деструктивные модели поведения, ведущие к патологиям, нуждающимся в психотерапевтическом лечению. Совершенно не способствует улучшению ситуации наличие рядом с игорными заведениями ломбардов и прочих структур (часто – подпольных), готовых немедленно ссудить игрока деньгами под залог имеющихся в его распоряжении материальных ценностей.

Термин «проблемный гэмблинг» (далее – ПГ) существует с конца 80-х гг. прошлого века, однако получил четкое определение лишь в 2000 г. в результате исследований, организованных Австралийским институтом изучения гэмблинга по заказу правительства. В целом ПГ можно охарактеризовать как постоянное и рецидивно повторяющееся поведение, последствием которого становится потеря денег и/или времени, что наносит вред игроку или кому-то еще, или обществу в целом. В крайних случаях ПГ ведет к психическим расстройствам разной степени тяжести и даже к суициду. В 1999 г. ПГ был включен в число клинических умственных расстройств («Диагностические и статистическое руководство по умственным расстройствам», четвертое издание, Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-IV), выпущено Американским обществом психотерапевтов), получив определение «хроническое и прогрессирующее умственное расстройство, вызванное импульсивной потерей контроля». В 2000 г. это же общество установило следующий ряд из одиннадцати критериев, соответствие, по крайней мере, пяти из которых является очевидным признаком ПГ.

1. Озабоченность: субъект слишком часто думает об азартных развлечениях и своем опыте в них, будь они в прошлом, в будущем или просто плодом фантазии.

2. Толерантность: наподобие наркотической толерантности, субъект нуждается в более частых или более крупных ставках, чтобы испытывать тот же азарт.

3. Отступление: беспокойство и раздражительность, постоянно сопровождающиеся вербально произносимыми обещаниями прекратить или резко уменьшить свое участие в игре.

4. Бегство: субъект объясняет свою привязанность тем, что якобы играет для того, чтобы убежать от какой-то острой проблемы.

5. Погоня: субъект начинает играть все больше и больше лишь ради того, чтобы вернуть уже проигранное.

6. Лживость: субъект лжет своему окружению – семье, друзьям, коллегам – скрывая истинный объем своего проигрыша или выигрыша.

7. Долги: субъект одалживает или берет иным способом имущество и/или деньги, чтобы поддержать свою привязанность.

8. Потеря контроля: несколько раз субъект безуспешно пытается положить конец своей вовлеченности в гэмблинг.

9. Незаконные действия: субъект нарушает закон с целью достать средства для игры или покрыть образовавшиеся долги.

10. Неоправданный риск отношениями: субъект продолжает играть, несмотря на понимание и осознание факта, что рискует важными для себя социальными и/или личными отношениями (работой, семьей, дружбой).

11. Просьба о помощи: субъект обращается за помощью к членам семьи, друзьям или другим третьим лицам с просьбой предоставить ему средства для игры.

Данные критерии были приняты психологами со всего мира и используются повсеместно в практике диагностировании ПГ.

Конечно же, некоторые критерии знакомы не понаслышке практически каждому, кто пробовал попытать счастье в казино, в игровых автоматах или в букмекерских конторах. Однако именно сочетание любых пяти из вышеперечисленных пунктов говорит о патологии.

«Проблемный гэмблинг» типичен в основном для людей в возрасте от 21 года до 55 лет, хотя зафиксированы и случаи с тинейджерами. Исследования, проведенные социологами американского штата Нью-Джерси в 2006 г., выявили любопытную деталь: почти четверть (24%) страдающих ПГ – женщины в возрасте от 27 до 53 лет. Никаких данных, говорящих о связи ПГ с расовыми или этническими особенностями игроков выявлено не было. Более того, не имеет значение и образованность игроков, и даже их финансовое положение. Этому недугу может быть подвержен практически любой член общества, вовлеченный в гэмблинг и испытывающий проблемы с самоконтролем, самооценкой и адекватным восприятием.

Некоторые люди особо предрасположены к ПГ, прекрасно это осознают и именно по этой причине держатся в стороне от игорных заведений любого типа.

Более чем двадцатилетнее изучение психологических проблем, связанных с гэмблингом в Австралии, Великобритании, США и в Канаде показало, что у трех четвертей пациентов с ПГ наблюдались явные признаки долгосрочной депрессии[1]. У них пропадал аппетит, часто нарушался сон, и практически всегда снижалась производительность труда. Почти пятая часть (19%) проявляли повышенное и ранее им несвойственное пристрастие к алкогольным напиткам. Также были выявлены случаи проявления нарциссизма и повышенной импульсивности. Некоторые исследования выявили, что у пациентов, не получающих своевременного лечения, развивались расстройства шизоидного и параноидального свойства. Кстати, именно это исследование выявило одну довольно важную особенность: «проблемных» гэмблеров больше всего среди игроков, которые посещают казино, играют на игровых автоматах, покупают лотерейные билеты в больших количествах, то есть увлекаются теми видами гэмблинга, где фактор удачи – решающий и фактически единственный. Наименьший же процент больных «ПГ» зафиксирован у игроков, делающих ставки в букмекерских конторах. Это объясняется тем, что необходимость приложения интеллектуальных усилий, являющаяся важнейшим компонентом при игре с букмекерами, не позволяет человеку полностью полагаться на удачу и, более того, позволяют частично сохранить контроль над своими действиями.

На счет методов лечения ПГ до сих пор идут активные споры между ведущими психологами мира. Одни полагают, что наиболее эффективна поведенческая терапия, другие больше доверяют когнитивной терапии, а третьи используют и то, и другое. Фармакологическая терапия применяется совместно с перечисленными психотерапевтическими методами лишь в случаях, сопровождаемых депрессией разной глубины. Пока еще ни в одной стране не зарегистрировано ни одно лекарство или лекарственное средство, призванное вылечить, приостановить или облегчить ПГ. Это недуг чисто психического свойства, в корне которого нет никаких физических составляющих.

Наиболее эффективным же психологи считают так называемую семейную терапию: пациентам попросту предлагается раскрыться, рассказать полностью о своих проблемах родным и близким. В особых случаях при этом присутствует психотерапевт. Практика показала, что после 2-3 подобных разговоров по душам с женами и детьми пациенты резко идут на поправку, а после сеансов когнитивной терапии избавляются от привязанности окончательно.

[1] *Platt, B.* Gambling Researchers' Summary. – Ontario, 2003.

Фактически же полная схема лечения ПГ выглядит следующим образом: сначала нужно четко диагностировать пациента по критериям DSM-IV, а также определить, есть ли у него другие виды аддикции (наркомания, алкоголизм) и имеется ли опасность суицида. Затем следует сообщить о недуге членам семьи, помогая им необходимыми рекомендациями и удерживая от агрессивного отношения к пациенту. В работе же с самым пациентом в первую очередь нужно избавить его от суеверий, необоснованных предубеждений и фантазий, и постепенно вернуть ему способность самоконтроля, делая упор на его осознании факторов риска.

Особенно активно проблема «проблемного гэмблинга» изучается в США, где с 1957 г. существует Общество анонимных гэмблеров (*Gamblers Anonymous*). Оно было организовано по аналогии с Обществом анонимных алкоголиков и действует по тем же методам: небольшие группы людей, которых роднит одна и та же психологическая проблема, регулярно собираются вместе и с помощью взаимных утешений и подбадриваний пытаются высвободиться из объятий охватившего их недуга. Используется 12-ступенчатая абстинентная программа лечения, эффективность которой, впрочем, пока не подкреплена официальными данными. Однако успешные случаи частного лечения ПГ у психотерапевтов составляют почти 98% от общего числа, причем опыт показывает, что для того чтобы признать пациента полностью здоровым, вовсе не обязательно окончательно оторвать его от гэмблинга. Напротив, регулярно играя, человек заново учится самоконтролю, и, имея печальный опыт, всегда опирается на осознанные решения, не давая волю импульсам.

На протяжении последних пятнадцати лет число случаев ПГ растет, хотя и с небольшими темпами. С учетом появления интернета возникли новые виды гэмблинга, и все большее число людей на досуге рискует частью своих денег в надежде сорвать большой куш. Однако в вышеуказанных странах уже начали уделять повышенное внимание профилактике ПГ. Весьма велика роль самих владельцев игорных заведений, особенно – казино и букмекерских контор. Во многих казино Великобритании сотрудники проходят специальные психологические курсы, на которых учатся определять «проблемных гэмблеров» – в особых случаях им даже запрещают делать ставки. В штатах Невада и Нью-Джерси (где находятся два крупнейших игорных центра США – Лас-Вегас и Атлантик Сити соответственно) проигравшихся до последнего цента клиентов в обязательном порядке доставляют до места жительства за счет заведения и дают ему брошюру, предупреждающую об опасности психических расстройств. Многие крупные букмекерские конторы изначально ограничивают потолок проигрыша, не принимая ставки выше определенной суммы. Причем это требование общественных организаций, которые заботятся о психическом здоровье игроков.

Все более и более ценится семейный гэмблинг: человек, пришедший в игорное заведение с самыми близкими людьми, практически не рискует потерять самоконтроль. Что же касается молодежи, то во многих колледжах и университетах США действует государственная программа, преследующая цель предупредить студентов о возможных последствиях излишнего увлечения азартными играми.

К сожалению, в России проблемам ПГ уделяется недостаточно внимания, при том, что количество людей, вовлеченных в гэмблинг, неуклонно возрастает. Конечно же, ни в одной стране мира ни у владельцев игорных заведений, ни у государственных структур нет достаточно мощных рычагов для тотального контроля за всеми игроками. Однако же следует принять ряд мер, которые могли бы по возможности минимизировать число тех, кто теряет свое место в обществе вследствие «проблемного гэмблинга». Как показывает опыт, при своевременно поставленном диагнозе ПГ довольно несложно вылечить, и потому есть острая необходимость в учебных и ознакомительных материалах, которые могли бы сыграть весьма существенную, упреждающую роль. Несмотря на то, что проблемными является лишь малая часть игроков, весьма затруднительно определить, кто из них более близок к психическим расстройствам. Более того, на этапе самого процесса игры это сделать просто невозможно, ибо внешних явных признаков ПГ не существует – практически ни одна из критериев из шкалы DSM-IV не поддается визуальному определению. Значит, определение опасности возможно на более ранних стадиях – начиная с ознакомления с правилами той или иной азартной игры и до решения индивидуума сделать ставку или купить лотерейный билет.

В современном обществе гэмблинг, несмотря на свою важную социальную функцию, все еще не всеми принимается как чистый вид досуга, и виной тому прежде всего «проблемный гэмблинг» и его несчастные жертвы. Скорее всего, окончательно искоренить этот недуг невозможно, однако есть все основания для того, чтобы объединить усилия и свести к минимуму число людей, ему подверженных. Это на руку и тем, кто работает в сфере гэмблинга, и обществу, и каждому его члену по отдельности. Фактически минимизация риска проявлений ПГ – необходимое и удовлетворительное условие развитие всей области.

Список литературы:

1. *Адорно, Теодор В.* Эстетическая теория – М.: Республика, 2001.

2. *Гилинский, Я.И.* Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

3. *Platt, B.* Gambling Researchers' Summary. – Ontario, 2003.

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ